И Цзэянь стоял как вкопанный, он с трудом смог заговорить:

— Ты... ты вспомнила?

— Да, уже вспомнила.

Линь Цинцин чувствовала, что он немного нервничал.

Мужчина подсознательно схватился за свои брюки, крепко сжал их, а потом отпустил, но его взгляд всё ещё был прикован к лицу девушки, и он спросил хриплым, осторожным голосом:

— Если ты вспомнила... ты всё ещё хочешь остаться со мной и ребёнком?

Его нервный и настороженный вид почти огорчил её. Она даже не посмела взглянуть на него, отклонившись от темы, вытирая слёзы, она ответила:

— Я слышала от своей старшей сестры, что ты хотел развестись со мной.

— Нет! — почти мгновенно бросил он. — Никакого развода! Я не хочу разводиться.

Таким образом, рациональный и спокойный человек в одно мгновение безумно занервничал. Почувствовав, как её сердце сжалось, Линь Цинцин обняла ребенка и ответила:

— Уже поздно, я хочу уложить Сяо Юаня.

Отведя сына в комнату, она легла рядом с ним, чтобы уложить спать.

Однако Сяо Юань смотрел на мать широко распахнутыми глазами.

— Засыпай.

— Мама действительно всё вспомнила?

— Вспомнила, — она поцеловала его в щёку. — Не беспокойся, мама не бросит Сяо Юаня.

— Никогда?

— Никогда.

Почувствовав облегчение, он, наконец, заснул в её объятиях.

Линь Цинцин осторожно встала с постели. Открыв дверь, она увидела И Цзэяня, стоящего прямо перед ней.

Увидев, что она вышла, он открыл рот, но ничего не сказал.

Линь Цинцин вошла в комнату, и он последовал за ней.

В комнате было очень тихо, и никто не решался заговорить.

— Я и ребёнок... ты всё ещё хочешь быть с нами, — он ещё раз повторил свой вопрос.

Линь Цинцин почувствовала горечь, ей было так грустно, что она хотела плакать. Глубоко вдохнув, Линь Цинцин взяла его за руку, натянула улыбку и ответила:

— Как ты мог быть таким глупым. Как я могу не хотеть быть с вами?

Увидев, что она держит его за руку, И Цзэянь снова спросил:

— Ты всё вспомнила... разве я не заставлял тебя чувствовать себя плохо?

«Меня от тебя тошнит, И Цзэянь. Держись от меня подальше!» — Линь Цинцин вспомнила слова, которые сказала ему. Она причинила ему боль и больше не могла сдерживать слёз.

— Мне очень жаль, мне так жаль, И Цзэянь, — она взяла его руку и поцеловала тыльную сторону ладони.

Медленно успокаиваясь, она объясняла:

— Знаешь... ты мне нравился уже очень давно, вероятно, когда я была беременна Сяо Юанем уже больше шести месяцев, я влюбилась в тебя. Наша первая встреча была очень плохой, и я думала, что это всегда будет меня беспокоить, но потом я перестала отвергать факт той ночи, проведенной с тобой. Даже после рождения Сяо Юаня я всё ещё хотела остаться с вами и прожить хорошую жизнь вместе с вами. Но потом кое-что случилось. Свекровь забрала Сяо Юаня, она сказала мне, что я тебя не достойна, что некоторые моменты, через которые я прошла, привели к изменениям в моём характере. В сочетании с кражей ребёнка, эти слова уничтожили меня, мое чувство неполноценности дошло до предела. Я просто хотела убежать. Убежать от твоей доброты, убежать от твоей нежности, от всего твоего мира. Я создала в своём сердце клетку и думала, что никогда не выберусь из неё. Но затем, несмотря на моё сопротивление, мои чувства вспыхнули, и железная стена не смогла остановить их. Ты помнишь, как я отправилась в путешествие по снежным горам? Я надолго ушла, но с того

момента я поняла, что хочу остаться с тобой. Но потом, прежде чем я успела тебе что-либо сказать, Бог жестоко подшутил надо мной. Я получила травму и всё забыла. Я действительно рада, что ты появился в моей комнате той ночью. Спасибо, что появился в моей жизни. Спасибо за твоё внезапное появление, когда я была сломлена.

Линь Цинцин крепко обняла его:

— Спасибо, И Цзэянь. Ты сможешь меня простить? Я сделала много ошибок, но ты сможешь меня простить?

Она почувствовала его руки на своей спине и ощутила что-то влажное на своих плечах. Она знала, что он плакал. Этот закованный в железо человек часто говорил Сяо Юаню, что его нелегко заставить плакать, но теперь он обнимал её и проливал слёзы.

Прошло некоторое время, И Цзэянь больше не плакал, но остатки слёз всё ещё падали ей на плечо.

Зная, что он заплакал, Линь Цинцин стало ещё хуже. В конце концов, она не смогла удержаться от повторения:

— Мне безумно жаль, И Цзэянь. Я такая глупая. Я никогда больше не буду так глупо любить тебя.

Он молчал, лишь крепче обнял её. Она чувствовала, что у неё по лицу текут слёзы.

— Тебе нужно прожить сто лет, ты должен прожить сто лет, или, боюсь, я не смогу достаточно тебя полюбить.

Она услышала его глубокий вздох, а затем хриплый ответ:

— Я попробую.

Внезапно И Цзэянь поднял её и подошёл к кровати. Он сел, позволяя ей сесть к себе на колени. Затем вытер слёзы с её лица своими грубыми пальцами.

Линь Цинцин увидела, что глаза мужчины покраснели, а на щеках видны прозрачные слёзы.

Она вытерла их и заставила себя улыбнуться:

— Дурак, настоящий дурак.

— Я этого и добивался.

— Что?

Линь Цинцин не поняла, что он имел в виду.

— Я сказал тебе, что смогу сделать тебя лучше.

Линь Цинцин громко рассмеялась, но слёзы продолжали катиться по лицу. Он быстро стёр их и добавил:

— Если есть что-то, что ты хочешь сказать в будущем, ты должна сказать мне, что думаешь, как можно скорее.

— Хорошо.

— Никогда больше не покидай меня.

— Хорошо.

— Не извиняйся больше передо мной. Если тебе действительно жаль, то, пожалуйста, оставайся со мной и ребёнком.

— Хорошо.

Первоначально Линь Цинцин боялась сказать ему, что всё вспомнила. Боялась, что не сможет встретиться с ним лицом к лицу, но теперь она почувствовала себя намного спокойней.

И Цзэянь был прямо перед ней. Мужчина, которого она любила. Человек, который так много сделал для неё. Его глаза всё ещё были красные, это был первый раз за такое долгое время, когда она увидела его плачущим. Он всегда казался сильным, уверенным. Каким же сильным он был все эти годы, когда лишь желал, чтобы она просто взглянула на него?

Линь Цинцин так его любила, что находила его очаровательным, даже когда он плакал. Наконец, она оставила все болезненные сожаления в прошлом, и смогла сказать ему всё откровенно.

Вокруг пахло слезами, но было как-то тихо и тепло.

Из-за этого странного тепла ей очень захотелось поцеловать мужа. Держа его лицо в руках, она поцеловала его в губы.

Когда её губы коснулись его, он подсознательно закрыл глаза, словно очарованный.

Его тонуший внешний вид был прекрасным. Чем больше она углубляла поцелуй, тем глубже он тонул в нём, сильнее обхватив её талию. Они целовали друг друга, пока оба не упали на кровать.

Уже была поздняя ночь...

После того, как всё утихло, они некоторое время молчали. Развернувшись, Линь Цинцин обняла И Цзэяня и спросила:

— Ты помнишь, как мы добавили друг друга в друзья? В тот момент, когда ты был в больнице, я ходила к тебе, чтобы увидаться, но ты со мной не встретился. Почему ты не хотел меня видеть?

Он погладил пальцами её волосы, обнял, поцеловал и ответил:

— В то время у меня все болело. Это было неподходящее время, чтобы увидеть тебя.

Но он знал, что она приходила к нему и отправил человека, чтобы тот смог тайно защищать её. Думая о том, что она довольно смелая сама по себе. Маленькая девочка пошла так далеко, чтобы встретиться с незнакомцем.

В тот момент человек, который пошёл за ней, чтобы защитить, снял видео, на котором маленькая девушка бесцельно шла по улице, время от времени поглядывая на свой мобильный телефон, чтобы узнать, ответил ли собеседник на её сообщение.

Это был первый раз, когда он увидел её. Её длинные волосы были собраны в высокий хвост, у неё было небольшое лицо, она хмурилась и изредка кусала губы.

Она очень хорошо выглядела, и это было первое впечатление И Цзэяня, когда он её увидел. Эта маленькая девушка со столь красивым голосом была красивее с каждым разом, когда он просматривал видео.

Он сожалел о том, что был ранен и не мог увидаться с ней. Он подумал, что если пойдёт увидаться с ней один на один, то всё будет по-другому.

— Тогда почему ты не пришёл ко мне, когда выздоровел? Это потому, что я не была взрослой? Почему тогда ты не пришёл ко мне, когда я выросла?

Глаза И Цзэяня постепенно потускнели, но на губах всё ещё держалась улыбка:

— Ты уже была с другим человеком, когда я пошёл тебя искать.

«...»

В то время И Цзэянь учился в университете за границей, и хотя они мало разговаривали, он всё ещё следил за ней. Он всё ещё обращал внимание на её жизнь, поэтому знал, что она будет выступать на выпускном.

В то время он был за границей, власть семьи И ещё не перешла в его руки, и ему действительно не следовало ехать к ней в тот момент, но у него возникло внезапно сильное желание увидеть её.

На тот момент она уже была взрослой, закончила школу и была не так занята.

Могут ли они продолжить общаться? Возможно, они смогут зайти дальше простой болтовни.

Потом он бросил всё и полетел туда, где она выступала. Он купил ей любимые розы и увидел, как она крепко обнимается с каким-то парнем в толпе ликующих.

Оказалось, что у неё уже был кто-то, кто ей нравился. Пока И Цзэянь смотрел на эту картину, его сердце словно наливалось ядом. Чем дольше он стоял, тем больше оно тонуло в этом яде.

В конце концов, эта девушка была кем-то вне его мира.

Он поставил цветы подальше на стол и ушёл.

После этого он больше никогда не появлялся перед ней, и её аватар никогда не мелькал на его телефоне. Таким образом, они стали безжизненными пользователями интернета, которых связывала лишь заявка в друзья. Пока позже... не произошёл неожиданный инцидент.

Линь Цинцин действительно не знала, что И Цзэянь приходил повидаться с ней.

Если бы она не была с Сян Хуаяном, то могла бы быть с ним уже очень давно?

Раз теперь ей так нравился этот мужчина, значит он понравился бы ей и в то время.

Однако время нельзя повернуть вспять. На самом деле, если хорошенько подумать, то для неё и И Цзэяня было лучше встретиться именно таким образом. Она появилась в его самой низкой точке жизни, и он также появился в самой низкой точке её жизни. Судьба была предопределена уже очень давно. И это по-настоящему незабываемо, когда люди появляются в жизни друг друга подобным образом.

Линь Цинцин действительно была довольна тем, что сейчас была с господином И. Даже если она потеряла его раньше, она думала, что это была неплохая потеря.

Она всю дорогу не могла решиться, дать ли ему знать о том, что она всё вспомнила. Ведь если бы он узнал, стал бы винить ее за то, что она сделала в прошлом?

Но теперь, когда она всё рассказала, она поняла, что её заботы были излишни. И Цзэянь всегда любил её, несмотря ни на что.

Всё прошлое стало для неё уроком. Она так много пережила. Линь Цинцин внезапно стала просветленной и уверенной в том, что добьется успеха в будущем. Она будет женой И Цзэяня и матерью для Сяо Юаня.

Руки мужчины были такими тёплыми, что она не могла не потерять их.

Очень довольная, Линь Цинцин улыбнулась мужу:

— Ты сонный?

Увидев её улыбку, он не мог не поцеловать её с обожающей улыбкой:

— Нет, а ты?

— Ещё нет.

— То, что ты сказала мне до этого, всё ещё считается? — внезапно спросил он.

— О чём ты?

Он мягко закашлялся, пытаясь сохранять спокойствие:

— Разве ты не говорила, что очень сильно меня любишь?

— До глубины души?

— Да.

— Разумеется, считается.

— Правда, — слегка наклонив голову, он сдерживал улыбку. — Тогда скажи мне это еще раз.

Наклонившись, Линь Цинцин оставила поцелуй на его губах и ответила сладким голосом:

— И Цзэянь, я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя. Я люблю тебя до глубины души.

Как будто сладкий, мягкий ветерок дул ему в сердце.

На самом деле, она бросила довольно банальные слова, но он просто любил её.

Увидев его счастливое выражение лица и, очевидно, поняв его мысли, Линь Цинцин добавила:

— Должна ли я говорить это тебе каждый день?

— Да.

— А ты не устанешь от этого?

Он сразу же ответил:

— Я не смогу, ты сможешь легко устать от меня.

Линь Цинцин не могла удержаться от смеха. Думая о том, какой он милый и очаровательный, она продолжала посасывать его губы, нежно укусила и с удовольствием ответила:

— Что же, уже довольно поздно, давай спать.

Крепко обняв её, И Цзэянь потерся подбородком о её лоб и ответил:

— Хорошо, давай.

Когда И Цзэянь проснулся, Линь Цинцин не было в постели. Он спустился вниз и услышал на кухне шум. Подойдя к кухонной двери, он увидел внутри свою жену.

В фартуке она напевала какую-то популярную песню, стоя перед плитой и готовя блинчики.

Он боялся, что она возненавидит его, когда вспомнит прошлое, и отвергнет его. Поэтому, хоть сейчас они уже были влюблённой парой, он всё равно чувствовал небольшое беспокойство.

Но он не ожидал, что вскоре после того, как к ней вернётся память, она не возненавидит его, а станет ближе к нему. Скажет, что влюбилась в него давным-давно, о чём он даже не смел мечтать.

Из окна проникал солнечный свет. Зимнее солнце было не слишком сильным, поэтому внутрь попадало лишь несколько лучей света, но И Цзэянь чувствовал, словно тепло заполняло всю кухню.

Его сердце казалось переполненным, когда он смотрел на женщину, которая помнит, как отвергала его, как говорила, что её от него тошнит, женщину, которую он всегда так сильно любил.

Подумать только, женщина, которая никак не могла его полюбить, теперь готовит для него завтрак.

И Цзэянь знал, что в молодости он совершал множество безжалостных поступков, и он не был хорошим человеком. Поэтому он не жалел себя, когда она отвергала его снова и снова. Он чувствовал, что заслужил этого. Он чувствовал, что такие люди, как он, не имеют право иметь рядом такого красивого человека. Ведь чем больше он хотел её, тем больше не мог получить.

Но теперь этот прекрасный человек был прямо перед ним. У И Цзэяня не хватало духа подойти. Он словно боялся, что эта прекрасная женщина была лишь сном и пропадёт, как только он приблизится.

Линь Цинцин давно заметила, что он стоит у двери, но долго не могла заставить себя посмотреть на него.

— Почему ты так глупо там стоишь? Подойди и попробуй.

Она взяла небольшой кусочек блина и протянула ему, но И Цзэянь, казалось, был погружен в какую-то чудесную фантазию, поэтому просто глупо глядел на неё.

— Что ты делаешь?

Наконец он пришёл в себя и подошёл. Он хотел протянуть руку и взять кусочек, но девушка поднесла его прямо к его рту, и он съел кусочек с её рук.

И Цзэянь вообще не фокусировал своё внимание на вкусе, уделяя всё внимание ей.

— Вкусно?

— Ага, — ответил он рассеянно.

Он глупо стоял, глядя на неё.

Хотя взгляд господина И был довольно милым, Линь Цинцин чувствовала себя неловко из-за этого.

Она тихонько закашлялась:

— Главный герой сериала не может не обнять главную героиню, когда видит, как она готовит на кухне завтрак. Я думаю, это романтично, тебе так не кажется?

— Это неплохо.

«...»

«Что?»

Разумеется, с мужчинами лучше быть более прямолинейными, поэтому Линь Цинцин прямо сказала:

— Я имею в виду, тебе следует обнять меня со спины в такой момент.

И Цзэянь: «...»

Увидев, что он всё ещё стоит неподвижно, Линь Цинцин просто взяла его руки и положила к себе на талию.

И Цзэянь почувствовал её запах, и это вернуло его в чувство. Он крепче обнял жену за талию. Она протянула ему небольшой кусочек блина:

— Открой рот.

Он послушно открыл рот и съел блин.

И Цзэянь вёл себя хорошо, и Линь Цинцин была довольна, поэтому улыбнулась ему, показывая две ямочки на щеках, что было просто очаровательно.

Даже после того, как она всё вспомнила, она всё ещё была такой тёплой, добродетельной, нежной, искренней и хорошо воспитанной. Рано утром в его объятиях она готовит завтрак и улыбается ему.

Все то, что его беспокоило раньше, больше не будет существовать. Теперь она говорит, что любит его и хочет, чтобы он прожил сто лет, иначе она не сможет достаточно его полюбить.

Это было мило.

Это было безумно мило.

И Цзэянь подсознательно обнял её, и его тело было готово растаять от тёплых чувств. Он ничего не мог поделать, пока она кормила его, как дурачка. Пока вдруг не прозвучал детский голосок:

— Вкусно пахнет.

Маленький мальчик прибежал на своих коротеньких ножках.

Словно они делали что-то плохое, родители в спешке отпустили друг друга. Однако малыш всё же увидел, как мама с отцом обнимаются, не стесняясь, он нахмурился:

— Я тоже хочу объятий.

Было неловко быть пойманными собственным сыном, за чем-то подобным. Они почувствовали себя немного смущёнными.

Линь Цинцин попыталась вести себя как обычно и подошла подхватить сына. На нём была симпатичная пижама с цветами, которая выглядела очень мило. Линь Цинцин не могла не поцеловать лицо сына и ответила:

— Хорошо, давай обнимемся.

Взяв блин, она протянула ему:

— Только осторожно, он горячий.

Дунув на блин, маленький мальчик его съел, а затем показал большой палец вверх:

— Мама, это очень вкусно.

Все блины были почти готовы. Линь Цинцин взяла тарелку и положила их в неё.

И Цзэянь увидел, как она одной рукой держит ребёнка, а второй тарелку. Он взял тарелку и обратился к девушке:

— Иди, я всё сделаю.

Она ему уступила, но не вышла, обнимая сына и ожидая его.

Господин И с детства не проводил много времени на кухне, поэтому выглядел слегка неуклюжим, особенно учитывая его обычную быстроту и решительность действий в деловом мире.

В тот момент, когда Линь Цинцин увидела его небольшую неуклюжесть, она не могла не улыбнуться.

— Я лучше опущусь вниз, а то мама устанет меня обнимать.

— Я не устану. В будущем я буду чаще заниматься спортом, чтобы иметь возможность обнимать Сяо Юаня каждый день.

— Тогда я тоже буду заниматься спортом в будущем. Я буду держать маму на руках каждый день, когда вырасту.

— Хорошо.

Державший тарелку И Цзэянь вмешался:

— Я буду обнимать твою маму, а ты иди и обнимай свою жену.

Маленький мальчик надул губы и прошептал:

— Папа такой жадный, — только из страха, что отец не позволит ему больше обнять маму, он обнял её и добавил. — Я хочу обнять маму.

Вся эта картина была такой тёплой, что И Цзэянь чувствовал, будто его сердце переполняется этим теплом. Он закончил перекладывать блины на тарелку и повернулся, чтобы посмотреть на мать и ребёнка.

Они были его.

Он не мог не поцеловать их в щёки.

Покраснев, старшая бросила на него сердитый взгляд, вероятно, обвиняя его в том, что он поцеловал её на глаза у ребёнка. Младший же, хмурясь, вытер лицо.

Однако довольный господин И лишь улыбнулся в ответ на это и вышел с тарелкой.

После завтрака Линь Цинцин помогла горничной помыть посуду и вернулась в комнату, чтобы увидеть И Цзэня, застегивающего рубашку. Это была серо-синяя рубашка с белыми полосками, сочетающаяся с парой серых брюк с поясом на талии, а изысканные пуговицы на поясе сияли металлическим блеском.

Хороший покрой демонстрировал каждый дюйм его фигуры и то, насколько сексуальным он был в этой рубашке и брюках.

Линь Цинцин внезапно поняла, что уже так давно думала об этом человеке. Но она всегда чувствовала себя неполноценной, не решалась подойти к нему и даже избегала его.

Однако она по-прежнему тайно читала новости о нём, какую компанию он купил и в какую компанию вложил деньги. Он был молодым выдающимся предпринимателем и часто появлялся в финансовых журналах.

Каждый раз, когда он появлялся на сцене, он был уверенный и энергичный, что очаровывало многих женщин, в том числе и её. Она поняла, насколько была глупа и погружена в свой пессимистичный мир, даже не желая смотреть на такой шедевр.

Однако сейчас это не имело значения, он был её мужем, и она могла смотреть на него сколько угодно.

Подойдя, Линь Цинцин помогла ему застегнуть, одну за одной, пуговицы на рубашке.

Опустив голову, она выглядела такой нежной и красивой. Он так её любил и не мог не наклониться, чтобы поцеловать её в щёку.

— Иди и переоденься быстрее, я тебя подожду.

Они всегда вместе ходили на работу.

Обняв его за шею, Линь Цинцин прижалась к нему всем телом, наслаждаясь его очарованием и

красотой.

И Цзэянь: «...»

Раньше И Цзэянь всегда думал, что когда она вспомнит всё, то их жизнь изменится. Но он не ожидал, что её кокетливая натура останется прежней. Девушка с лёгкостью тонула в его объятиях.

То, как она выглядела, было действительно слишком для него...

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1634825>